Брайан вернулся в общую комнату Слизерина, собрал учебники, которые положил перед камином, и слегка зевнул.

Урожай на этот раз был неплохим.

[Свидетель и участник открытия люка, свидетельских очков +0,5×2]

Поскольку он участвовал во всем процессе, он получил двойные очки свидетеля, но получил только 1 очко.

«Очков свидетелей меньше, чем я думал». Сказал Брайан, держась за подбородок.

Было уже очень поздно, и Брайан вернулся в спальню, где свет был выключен. Он мог слышать, как Крэбб и Гойл по очереди храпят вдалеке.

Но сегодня вечером Малфой не спал. Он сидел прямо на кровати с четырьмя столбиками, ожидая его в темноте.

«Где ты был, Брайан?» прошептал он, серые глаза сияли в темноте.

«Я хочу знать, не пытаешься ли ты снова испортить мои добрые дела?» Сказал Малфой насмешливым тоном.

«Ах, Драко, я слышал то, что ты говорил, и я немного волнуюсь за тебя, так что...» мягко сказал Брайан, он никак не мог скрыть это дело.

«Я ждал Поттера и других, но вместо тебя я чуть не попался Филчу». Тихо сказал Брайан, «Кажется, что я сделал кое-что ненужное. Ты поступил очень умно, и ты никогда не устаешь от обмана. Драко».

«Но ты снова все испортил!» Голос Малфоя стал громче. Крэбб и Гойл крепко спали.

«Я сожалею об этом. Но если бы мы заранее общались, этого бы не произошло, не так ли?» Брайан развел руками.

«Мне не нужно, чтобы ты делал ненужные вещи!» Сказал Малфой сквозь стиснутые зубы.

«Нет, я думаю, мы друзья, Драко». Брайан искренне посмотрел в глаза Малфоя и мягко сказал: «Друзья должны помогать друг другу».

Малфой отвернулся и сильно фыркнул.

«Я думаю, друзья должны поддерживать друг друга, даже если в некоторых местах у них разные мнения, не так ли?» Мягкий голос заставил Малфоя наострить уши. «Возможно, иногда мы с тобой не можем понять мысли друг друга, но это точно не то, о чем мы думаем. в том числе».

«Мы проводим значительно больше времени, говоря на одном языке, правда?» Брайан засмеялся.

«Но эти твои бунтарские замечания...» нахмурился Малфой.

«Нет, Драко, это то, что должны учитывать взрослые. Я просто выражал некоторые молодые и невежественные мнения». Перебил его Брайан.

Брайан сказал искренним тоном: «Я так думаю, Драко, я хочу твоего одобрения, поэтому я расскажу тебе, что я думаю, потому что ты мой лучший друг».

Малфой поднял подбородок и гордо сказал: «Но я не соглашусь с твоими бунтарскими замечаниями. Я докажу тебе, что я прав».

«Итак, это всего лишь небольшое разногласие, и это не повлияет на нашу дружбу. Ты сохранишь это в секрете для меня, не так ли?»

«Хм, тогда я неохотно скажу своему отцу, но ты должен подумать, как меня подкупить». Малфой поднял подбородок все выше и выше.

«Конечно. Итак, мы помирились?» Брайан мягко улыбнулся, подумав, что этот парень действительно милый.

«Еще нет, мне нужно подождать несколько дней, прежде чем я смогу простить тебя». Малфой поднял занавеску на кровати и спрятался в ней.

Брайан тихо сидел в темноте, его глаза были спокойны и сдержаны.

...

В последующие дни его отношения с Малфоем вернулись к прежнему состоянию.

Они заключили негласное соглашение не упоминать вопросов философии и не вмешиваться в практику друг друга. На самом деле, помимо этого вопроса, их отношения стали еще ближе.

Брайан продолжал с энтузиазмом изучать магические знания, и Малфой тоже несколько дней учился, но долго не мог продержаться и продолжал провоцировать Гарри Поттера и его друзей.

Он вел себя как непослушный ребенок, который хотел внимания и признания своих родителей. Сказал Брайан.

Он и Дафна больше не упоминали о том, что они говорили той ночью, и они все еще были хорошими друзьями.

Гермиона в своих письмах высказывала небольшие жалобы, но, конечно, большую часть времени они общались по поводу учебных проблем. Мисс Всезнайка — словно маленькая энциклопедия, и, если у тебя возникают какие-то вопросы, к ней всегда можно обратиться за помощью.

Гарри тоже стал относиться к нему намного лучше, по крайней мере кивал при встрече. Но Рон по-прежнему упорно считал, что Брайан замышляет заговор, но только более зловещий, чем Малфой. Он полагал, что на нем лежит ответственность уберечь от него Гарри.

Отбросив все выдуманные романы, все они — живые люди со своими радостями, печалью и радостями. Они более трехмерны и ярки, чем те, показаны в романе, что немного сбивает Брайана с толку.

Это реальный мир, но Брайан все больше запутывается в нем. Может быть, он сам не знает, к

чему стремится.

Иногда кажется, что я просто плыву по течению и мешаю всем.

Когда жизнь по инерции, все становится естественным.

Отложив все эти запутанные вещи в сторону, учеба Брайана постепенно вошла в колею. По крайней мере, он мог позволить себе похвалу профессора Снейпа на уроке зельеварения.

Снейп всегда неистово старался найти изъяны в работе Гарри, настолько, что после каждого урока зельеварения Гарри выглядел униженным и растоптанным.

Конечно, Брайан и Малфой стали образцовыми учениками на уроках зельеварения. Снейп хвалил их за успехи на каждом уроке и не стеснялся выставлять дополнительные баллы Слизерину.

И каждый раз в это время Малфой надменно смотрел в сторону Гарри, свысока и вызывающе улыбаясь. От его выражения лица даже Брайану становилось не по себе, и хотелось врезать тому промеж глаз.

Дафна намного стабильнее. Она не лучшая, но редко делает ошибки. В последнее время у нее возникли некоторые проблемы с Панси Паркинсон, она жаловалась Брайану, что больше никогда не захочет иметь с ней дела. Брайан просто терпеливо ее успокаивал.

Детское счастье и гнев всегда приходят и уходят быстро, и вскоре она и Панси помирились. Панси на самом деле не слишком высокомерна по отношению к своим друзьям. Большую часть времени она просто обычная маленькая девочка, хотя иногда болтает необдуманно и может легко ранить сердца своих друзей.

Что же касается Крэбба и Гойла, то они были настоящим бедствием. По крайней мере так считает Брайан.

Брайан пытался научить их новым навыкам трансфигурации, таким как превращение спички в иглу или что-то в этом роде.

Крэбб постоянно взрывал спички в тонкие деревянные шипы, которые были тонкими, как волоски, но могли проколоть человеческую кожу, поэтому им приходилось долгое время выковыривать занозы из своих рук. Четверо человек в их общежитии всегда чувствовали себя раздраженными в течение дня.

Очевидно, что Крэбб не очень хорошо справляется с тонкой магией. У него широкий спектр стилей и он может сделать магию очень мощной, но его контроля недостаточно.

Брайан постоянно пытался сказать ему, чтобы он практиковал контроль, но Крэбб явно не брал это близко к сердцу.

Что касается Гойла, то ему потребовалась неделя, чтобы неохотно превратить спичку в непонятный предмет, который был кривым, как червяк. Малфой тайно считал, что он ни за что не сдаст экзамены, как и Крэбб.

Но нет никаких сомнений, что трансфигурация — самый ненавистный предмет среди трех Малфоев. Малфой всегда утверждал, что он вовсе не боится профессора Макгонагалл, он просто хочет сохранить джентльменские манеры перед дамами.

Стоит отметить, что некоторое время назад Малфой повел его на матч по квиддичу между Слизерином и Рейвенкло, и Брайан получил 0,1 балла свидетеля.

Это было немного, но только бог знает, сколько игр он пропустил. Раньше он не увлекался игрой в квиддич, он считал это пустой тратой времени.

Позже Брайан по собственной инициативе стал ходить на все матчи по квиддичу, заставив Малфоя по ошибке подумать, что он тоже любит квиддич, и постоянно жаловался ему, что Гриффиндор нарушил правила, так что шрамированный Поттер Поттер раньше времени присоединился к команде.

Конечно, есть еще одна очень важная вещь: Брайан наконец-то сможет начать изучать окклюменцию.

За это время Брайан освоил Безмолвное заклинание, которое лишало его голоса. Опираясь на это заклинание, он после нескольких попыток наконец-то сумел пробраться в запретную книжную зону и нашел книгу "Как закрыть свой разум".

Это была книга, похожая на обычную, и она не устанавливала никакого порога, что очень облегчило Брайану жизнь.

Надо знать, что у большинства книг в запретной книжной зоне есть определенный порог для чтения. Если не достичь его, прочитать ее будет невозможно. Попытка насильно прочитать ее причинит вред и тому, кто читает, и всем остальным.

Например, в оригинальной книге Гарри однажды пробрался в запретную книжную зону и открыл книгу, которая издала леденящий кровь крик. Это проверка, но и защита.

Поэтому на данный момент Брайана не очень интересуют книги в запретной зоне.

Брайан не взял ее сразу, он мог представить, что будет. Миссис Пинс обнаружит, что на следующий день в запретной секции не хватает книги, и она долгое время будет обыскивать рюкзаки каждого студента, зашедшего в библиотеку, следя за всеми.

Он достал рулон пергамента, достал свое перо и наложил на него маленькое заклинание, заклинание, которое он прозвал заклинанием потирания. Его функция очень проста. Оно может очень быстро записывать слова, которые ты видишь перед собой.

Поэтому профессора никогда не задают на дом переписывание.

Брайану понадобилось три ночи, чтобы успешно скопировать эту книгу, и он официально начал практиковать Окклюменцию.

Проведя исследование, Брайан обнаружил, что это очень глубокая магия, которая создавала ему большие препятствия.

Лишь несколько волшебников во всем магическом мире действительно овладели Окклюменцией. Но с другой стороны, большинство по-настоящему могущественных волшебников овладели этой магией, которая может по-настоящему защитить твой разум.

И она определенно используется не только против Легилименции.

<http://tl.rulate.ru/book/108417/4007487>